

Культура. — 2005. — 3-16 марта — с. 9

Вторым Витебском для Шагала не стал даже Париж!

“Здравствуй, Родина” в Третьяковской галерее

Выставка живописных и графических произведений Марка Шагала (1887 – 1985), открытая в залах Инженерного корпуса Государственной Третьяковской галереи, – одна из редчайших, о которой можно говорить как об единственной и уникальной во многих отношениях. Такой, по заявлению генерального директора ГТГ Валентина Родионова, “у нас еще никогда не было”.

Действительно, что большинство из 186 живописных и графических работ прежде никогда не показывалось в нашей стране. Это, конечно, 27 выдающихся полотен из Центра Жоржа Помпиду в Париже. Среди них – “Свадьба” (1910), “Ангел с палитрой” (1927), знаменитая картина “России, ослам и другим” (1911), отмеченная специалистами как редкий для Шагала “исторический” произведением. Из Национального музея “Библейское послание Марка Шагала” в Ницце пришло своеобразное трехмерное полотно “Авраам и три ангела”, которое за всю историю существования музея ни разу не покидало его стен. Таким было пожелание самого Марка Захаровича – и вот оно нарушено для выставки в России. Это ли не показатель чрезвычайной важности московской экспозиции! Из Фонда Бейелера в Швейцарии привезли знаменитую, но совершенно у нас неизвестную картину “Желтая комната”. В экспозицию вошли работы еще из нескольких отечественных музеев, наших и зарубежных частных собраний.

Хочу сразу предупредить о некоторой странности построения экспозиции. Ее осмотр следует начинать с залов 3-го этажа, а уж потом спуститься на 2-й. Это имеет не только хронологическое, но более существенное, принципиальное значение, ибо там, наверху, представлены ранние, витебские, произведения художника. И они стали духовно-нравственной и образной основой всего последующего его творчества. Без внимательного знакомства с ними, их осмысления и понимания вряд ли можно понять все остальное.

Только здесь, в залах 3-го этажа, – истинный, первородный Марк Шагал. Именно в этих произведениях, отображающих затейливые витебские улочки и переулки, среди этих старых, кривобоких деревянных домиков, парикмахерских, чайных, ремесленных лавчонок – апофеоз любви и счастья, которого больше Марк Шагал никогда не испытал. Не будь этого Витебска, мы никогда не знали бы нынешнего Марка Шагала, перед талантом которого преклоняется весь мир. Обычно, как перед художником широкой космополитической

мощи и размаха, как перед великим парижанином, гражданином Вселенной. Но, увы, немногие из его почитателей слышали о каком-то заштатном белорусском городишке.

Марк Захарович прожил долгую жизнь. Его творчество было весьма разнообразным, неоднородным и неравноценным. В его искусстве можно найти самые различные, подчас парадоксальные, взаимоисключающие веяния и направления. Неумную, бунтующую фантазию, не укладывающуюся ни в какие разумные понятия, – и сугубо натуральный реализм. Романтическую, восторженную приподнятость – и примитивистский гротеск, тончайшую россыпь цветовых галлюцинаций – и обращение к народному лубку. Национальные, религиозные и ритуальные размышления, которые трудно отнести к ортодоксальным. Робкую исповедальность, вызывающую к вечным библейским истинам, – и неожиданное и дерзкое отрицание всего и вся.

И есть игра. Не только явная, тематически обоснованная, например, в его Еврейском театре, в его театрализованных представлениях. Но и совершенно непредсказуемая, шаловливая, дерзкая игра ума, столкновение понятий, символов и образов, странные изменения формы, композиции, цветового спектра произведений. И это еще далеко не все, что можно сказать, а точнее, почувствовать в искусстве Марка Шагала. Настолько он разноликий и разнохарактерный.

Но то, что остается постоянным в самых затейливых его фантазиях, остается единственным смысловым и образным стержнем его творчества, его великой тайной и загадочностью духа, – это Витебск, который всегда и везде присутствует у Шагала. Во все времена его творчества. Не только в ранних, натуральных произведениях. Но в поздних, казалось бы, не имеющих никакого отношения к нему. Витебск можно увидеть, если не воочию, то интуитивно предугадать в его видениях, миражах и воспоминаниях. Марк Шагал при всем огромном, поистине неисчерпаемом многообразии тем, сюжетов, мотивов и фантазий остается художником одной темы – темы Витебска. Она подчас как бы скрыта, кажется забытой, но вдруг в совершенно французской картине рядом с Эйфелевой башней возникает знакомая витебская церковка, и вот в душе раздается ее столь давний, но незабываемый тревожный

перезвон. И понимаешь, что именно она, а не Эйфелева башня является смысловым центром произведения.

Русские художники, оказавшиеся вне России, в эмиграции, устраивались по-разному. Одни продолжали традиционную живопись, без всякой оглядки на новые обстоятельства жизни, к которым они так никогда и не могли привыкнуть. Другие, например, Михаил Ларионов и Наталия Гончарова, развивали прежнее свое творчество и достигали больших высот. Третьи, как Николай Рерих, полностью отказывались от всего ранее созданного и становились совершенно другими. Четвертые...

Собственно, Марка Шагала нельзя отнести ни к какому ряду, поставить с кем-то вровень. Он – вне всякой “рядности”. Вне любой временной моды.

Внешне искусство Марка Шагала, особенно его прелестные, очаровательные, трепетные графические листы, вызывает светлое, жизнедающее, возвышенно-трогательное настроение. Даже в монументальных библейских полотнах. В его картинах нет ничего драматического, надрывно-ностальгического, удручающего или безнадежного. Но во всем этом внешне благополучии скрывается своя трагедия. Расставание с Витебском, который был для художника не только географической родиной, но глобальным выражением всей его жизни и творчества, конечно, не могло пройти бесследно. Незримая трагедия навсегда осталась в той или иной форме в его искусстве. Но это особая тема, которая, кстати, почти не тронута исследователями.

О Марке Шагале написано очень много – фундаментальные монографии, научные труды, подробные каталоги, книги на всех европейских языках. Он был и остается одним из самых востребованных художников в мире, в том числе и в коммерческом отношении. Поэтому я подробно не рассказываю о его экспозиции, не утомляю читателей перечнем его картин – все это можно увидеть, посетив выставку. Уверен, что ценители искусства непременно это сделают – ведь такую первую для нескольких наших поколений возможность вряд ли кто упустит. Искусство Шагала – одна из значительных вех XX века, значение которого, быть может, станет более понятным в нашем и последующих столетиях.

Евграф КОНЧИН

Слева: М.Шагал. Справа: “Окно на даче”. 1915 г.